

Ольга Вениаминовна СмирноваКандидат философских наук, профессор
Череповецкий государственный университет
julya13mouse@rambler.ru

Рецензия на: Р.С. Колокольчикова. История индустриальных городов Европейского Севера России: пространство, социум, культура (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.): Монография. Череповец: ЧГУ, 2013. 337 с.

История Европейского Севера является важной составной частью истории России в целом, поскольку она отражает основные тенденции и противоречия развития нашего Отечества в новейшее время. Сегодня, когда в стране и мире происходят глобальные цивилизационные сдвиги, когда в условиях обострившейся информационной войны подвергается коренному пересмотру система ценностей, традиционных для нашего народа, объективное и взвешенное научное исследование заявленной темы представляется весьма актуальным. Сложная проблема модернизации материально-технической базы экономики и одновременного решения целого комплекса социальных задач, стоящая перед государством, требует активизации внимания к историческому опыту. В рамках очередного этапа советской урбанизации на Европейском Севере России в 60–80-е годы прошлого столетия были осуществлены масштабные программы по промышленному освоению обширных малонаселенных территорий, качественно преобразившие социально-экономическую и культурную среду данного региона. Возникшие в результате индустриальные моногорода стали градообразующими центрами химической, целлюлозно-бумажной, горнодобывающей промышленности, черной и цветной металлургии. Резкое изменение состояния этих городов и прилегающих территорий в настоящее время (вплоть до кризисного и депрессивного) также требует специального рассмотрения.

Рецензируемая монография выполнена в проблемном поле исторической урбанистики, что обуславливает использование в исследовании не только чисто исторических, но и междисциплинарных подходов, в частности, культурологических, философских, социально-экономических и др. При этом следует отметить, что опорной для автора является методологическая база именно исторической науки. Интегральный характер исследования определяется также структурой и содержанием работы. Монография включает в себя три логически взаимосвязанных главы, каждая из которых раскрывает один из аспектов указанной в названии темы. Так, первая глава посвящена анализу социального пространства индустриальных городов, их влияния на окружающую среду. Во второй главе подробно рассматриваются социальные проблемы и достижения данных типов городского поселе-

ния. Третья глава представляет собой детальное изучение культурной среды индустриальных городов Европейского Севера.

Во введении автор убедительно обосновала цель и задачи исследования, охарактеризовала основные теоретико-методологические подходы к изучаемой теме, справедливо отметив, что «в урбанистике накоплен большой материал о городе и процессах, происходящих в его отдельных подсистемах, существуют отдельные теоретические концепции городов и урбанизации в рамках отдельных наук. Однако общая теория по изучению города отсутствует» (с. 5). Поэтому ценной и обоснованной представляется попытка автора доказать эффективность использования в современных условиях методологию комплексного подхода к изучению города по трем параметрам (пространство, социум, культура), на основе модели, выдвинутой в свое время Н.П. Анциферовым. Территориальные рамки исследования охватывают пространство четырех субъектов Российской Федерации: Архангельской, Мурманской, Вологодской областей и Карельской автономной республики. На примере строительства и развития градообразующих предприятий индустриальных городов (таких, как: Новодвинск, Корямжа, Череповец, Сокол, Кировск, Апатиты, Мончегорск, Оленегорск, Ковдор, Сегежа, Кондопога, Костомукша) Р.С. Колокольчикова раскрывает сложную динамику воплощения советской стратегии «управляемой урбанизации», конечной целью которой было освоение территорий, обладающих богатыми природными ресурсами. На основе значительного объема эмпирического материала она убедительно показала, как в условиях сочетания экстенсивной и интенсивной стадий урбанизации шел процесс становления специфического типа индустриальных городов с характерными чертами, соответствующими установкам и ценностям эпохи «развитого социализма».

Безусловной заслугой автора является введение в научный оборот большого массива архивных материалов, включая ведомственные документы, предназначенные для служебного пользования. Всего в работе были использованы более чем 1100 дел 62-х фондов 13-ти архивохранилищ как центральных и региональных, так муниципальных и архивов предприятий. Обширная библиография исследования, охватывающая более чем 700 наименований печатных изданий, служит важной источниковедческой базой для изучения не только данного временного периода, но и советской эпохи в целом в контексте урбанистического подхода. Теоретическая ценность представленного массива материалов определяется как количественными параметрами, так и обстоятельным анализом степени достоверности публикуемых документов. Практически каждое положение и умозаключение, выдвигаемое исследователем, подтверждается или иллюстрируется ссылками на печатные или архивные источники. Значительный статистический материал по теме исследования содержат приложения с полным библиографическим описанием источников приводимых данных.

В первой главе, анализируя особенности формирования пространственной среды индустриальных городов на русском Севере, Р.С. Колокольчи-

ва отмечает, что новое градостроительство, а также рост и развитие исторически сложившихся городов, обуславливалось, прежде всего, ведомственными интересами соответствующих министерств. «Жесткая связь между градостроительством с одной стороны, созданием и развитием промышленных предприятий – с другой, приводила к уменьшению значения социальной составляющей процесса урбанизации, что, в частности, отражалось на внешних параметрах городов» (с. 12). Данный факт определил, по мнению автора, специфику городского пространства, его функциональность, сам облик указанных индустриальных городов, во многом сохранившийся до сих пор. В результате, «к началу 1980-х гг. пространственная среда всей изучаемой типологической группы городов формировалась на основе генпланов застройки и использования их территорий, что позволяло совершенствовать городскую пространственную среду, преодолевать фрагменты поселковой застройки на территории индустриальных городов, формировать более благоприятные условия для жизни человека в индустриальном городе» (с. 27). В частности, безусловным достижением тех лет стало успешное решение жилищной проблемы. Темпы и результаты выполнения программ по сносу ветхого жилья, переселения людей из бараков и аварийных зданий, строительства замкнутых микрорайонов с необходимой транспортной и социокультурной инфраструктурой поистине впечатляют. Автор приводит значительный статистический материал, доказывающий эффективность советской градостроительной практики тех лет (с. 28–44). Данный исторический опыт ведения строительных работ следует учитывать современным муниципальным властям при решении схожих проблем. Вместе с тем, исследователь вскрывает и серьезные недостатки, присущие градостроительной политике названного периода. В частности, речь идет о нарушениях комплексности застройки, об отступлениях от генпланов, ошибках, связанных с социально-демографическими расчетами, низким качеством изделий предприятий стройиндустрии и работ непосредственно на строительной площадке и т.д. Подобные недостатки и просчеты привели к неблагоприятным последствиям, влияющим и на настоящую ситуацию в этих городах. Например, указывается, что «заказчики неохотно осуществляли капиталовложения в проектирование и строительство коммунальных сетей, стремились сэкономить на этом..., что, с одной стороны, удешевляло строительство, с другой, вело к перегрузке коммунальных сетей, обостряло экологические проблемы, нарушало планировочные решения пространственной среды города» (с. 48). Причины современного экологического неблагополучия и факторы риска закладывались, таким образом, именно тогда. Сырьевая специализация ресурсоемких производств, отсутствие санитарно-защитных зон между предприятиями и жилыми кварталами, недостаток эффективных технологий очистки промышленных отходов и сбросов, остаточный принцип финансирования природоохранных мероприятий – эти и другие факторы приводили к разрушению естественных экосистем, усугубляли ситуацию экологического кризиса.

В исследовании убедительно показано, что основное противоречие между хозяйственно-экономическими интересами градообразующих предприятий и социально-гуманитарными потребностями населения решалось, в конечном итоге, в пользу первых. Во второй главе автор подробно рассматривает основные достижения и противоречия социального развития индустриальных городов названного региона. В частности, отмечается, что сочетание добровольных и принудительных источников формирования трудовых ресурсов обостряло социальные и демографические проблемы в регионе. С одной стороны, активное промышленное строительство на Европейском Севере вело к тому, что «по сравнению с городами других типологических групп, индустриальные города региона имели самые высокие темпы роста численности населения», с другой, формирование населения городов шло «преимущественно в результате интенсивного миграционного оборота» (с. 97). Причем, особенностью демографических процессов была большая подвижность населения, при которой наблюдалась не только миграция в эти города, но и обратная (из них). Причинами обратной миграции «стали суровые климатические условия, тяжелые условия труда, неудовлетворенность обеспечением жильем, специальностью, торгово-бытовым обслуживанием и др.» (с. 99). Нестабильность социальной структуры городского населения, наличие в ней значительной прослойки маргинальных элементов, неблагоприятные жилищные условия и другие отрицательные факторы порождали серьезные социальные проблемы. Используя обширный и достоверный материал, как местных, так и центральных источников, автор вскрывает причины и проявления таких негативных явлений, как: преступность (с. 126–134), алкоголизм (с. 114–126), социальные болезни (с. 134–148) и т.п. «В целом, социальное развитие индустриальных городов укладывалось в русло основных закономерностей урбанизации», – считает исследователь (с. 149).

Содержание третьей главы, посвященной характеристике культурной среды индустриальных городов, существенно корректирует впечатление о преимущественно неблагоприятных тенденциях в развитии городского пространства и социума. Напротив, системный анализ факторов формирования общественных настроений, социально-культурной инфраструктуры, достижений пропаганды и контрпропаганды, специфики культурно-массовой и просветительской деятельности, успехов в области образования, искусства, спорта, самодеятельности, закономерно приводят к выводу, что «культурная жизнь индустриальных городов отличалась большой насыщенностью, динамизмом и разнообразием» (с. 272). Несмотря на то, что, по мнению автора, специальной государственной программы для развития культуры индустриальных городов с учетом их проблем в исследуемый период не было, значительную роль в социально-культурном становлении данных поселений играли предприятия градообразующего комплекса, городские советы депутатов и их исполнительные комитеты, партийные органы.

В монографии приводится обширный статистический материал, наглядно показывающий, что на протяжении рассматриваемого периода в названном регионе формируется достаточно полноценная инфраструктура городской культурной среды, обеспечивающая духовные потребности населения, создающая условия для приобщения жителей к культурным благам. За эти два десятилетия в индустриальных городах Европейского Севера было построено большое количество объектов социально-культурного назначения: школ, больниц, библиотек, кинотеатров, дворцов культуры, спортивных комплексов и т.п. И хотя наблюдалось определенное отставание в развитии их социокультурной инфраструктуры от темпов роста населения (обеспеченность горожан местами в культурно-досуговых и образовательных учреждениях была значительно ниже общесоюзных норм), в целом, «социокультурная среда индустриальных городов региона не только благоприятствовала широкому развитию в этих городах самодеятельного художественного творчества, любительских объединений..., но и сама кардинально менялась в сторону гуманизации всех ее составляющих» (с. 245). Нельзя не согласиться с утверждением автора, что культурная среда индустриальных городов Европейского Севера формировалась объединением усилий городских властей, руководства градообразующих предприятий и творческой частью населения. Динамичное развитие этой культурной среды повышало статус и роль городов данной группы в культуре региона.

Следует отметить, что монография Р.С. Колокольчиковой отличается новизной по постановке проблемы, используемой исследовательской модели, комплексностью многообразных источников, логичностью и аргументированностью выводов. Данное исследование вносит существенный вклад, как в историческое краеведение, так и в историческую урбанистику, позволяя изучать историю России через историю ее регионов. Вместе с тем, по работе можно высказать ряд замечаний и пожеланий. Представляется, что заключение и выводы по главам отличаются излишней лаконичностью, вследствие чего они недостаточно полно и точно отражают содержание структурных элементов и позицию автора. Название первого параграфа третьей главы представляется не вполне корректным. Вместо понятия «общественные настроения» уместнее было бы употребить термин «общественное сознание». Смысловое содержание и объем данной категории помимо психологической, эмоциональной составляющей включают также идейно-политические, социально-экономические и правовые компоненты, о которых собственно идет речь в параграфе. Несистемный характер носят фотоматериалы, их также отличает низкое качество печати. Исследованием охвачены далеко не все индустриальные города Европейского Севера, возможно, это станет предметом дальнейшей научно-исследовательской деятельности автора. Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки монографии Р.С. Колокольчиковой, выполненной на высоком теоретическом и методологическом уровне и заслуживающей внимания профессионального научного сообщества.